

Неборская Вера Витальевна, Юшкова Людмила Анатольевна

ВЛИЯНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ НА ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ И ГЕРМАНИИ

В статье обобщаются и анализируются активные общемировые процессы, которые оказывают значительное влияние на формирование социокультурной ситуации в высшем образовании России и Германии и обуславливают динамику концепта "Высшее образование", сложившегося в сознании представителей немецкого и российского социокультурных сообществ. В статье также представлены результаты сопоставительного контекстуального анализа, выполненного на материале публикаций в немецких и русских журналах, целью которого было выявление общих оценочных признаков указанного концепта и особенностей его метафорической вербализации в немецком и русском языках.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-3/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 3. С. 136-141. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Акберова А. Г. Структура и семантика наречий в современном татарском литературном языке [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 1998. URL: <http://cheloveknauka.com/struktura-i-semantika-narechiy-v-sovremennom-tatarskom-literaturnom-yazyke#ixzz4CuPGhybu> (дата обращения: 06.06.2016).
2. Консолидирующие идентичности и модернизационный ресурс в Татарстане [Электронный ресурс // Официальный сайт Института социологии РАН. URL: http://www.isras.ru/files/File/INAB/INAB_6_2012.pdf (дата обращения: 10.06.2016).
3. Лутовинова О. В. Интернет как новая «устно-письменная» система коммуникации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. Вып. № 71. С. 58-65.
4. Постановление от 25 октября 2013 года № 794 об утверждении государственной программы «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2014-2020 годы» (в ред. Постановления КМ РТ от 30.05.2014 № 366) [Электронный ресурс]. URL: <http://allregionz.ru/index.php?id=417632> (дата обращения: 25.06.2016).
5. Седов К. Ф. Становление дискурсивного мышления языковой личности: психо- и социолингвистические аспекты. Саратов: Издание Саратов. ун-та, 1999. 180 с.
6. Ходжаева Е. Татарский язык в школах Татарстана: общественные дебаты и мнение населения [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. 2011. № 80 (6/2011). URL: <http://www.nlobooks.ru/node/1589> (дата обращения: 05.06.2016).
7. <http://ria.ru/education/20150428/1061571058.html> (дата обращения: 06.06.2016).
8. https://vk.com/dobri_tatarin (дата обращения: 10.07.2016).
9. <https://vk.com/typicaltatar> (дата обращения: 03.07.2016).

**THE DEGREE OF INFLUENCE OF THE RUSSIAN LANGUAGE
IN THE INTERNET DISCOURSE OF THE TATARS (BY THE MATERIAL
OF THE GROUPS VKONTAKTE “TYPICAL TATAR” AND “KIND TATAR”)**

Mordvinova Al'bina Rishatovna
Kazan (Volga Region) State University
tien_92@mail.ru

The article gives the analysis of the verbal content of the groups “Typical Tatar” and “Kind Tatar” of the social network V Kontakte in the period from May the 1st to July the 1st, 2016. As a result of the conducted work the author draws a conclusion that the Tatar language Internet discourse is influenced much by the Russian language, which is expressed in code combination, the abundance of loan words. The author has fixed the examples of transformation of linguistic consciousness at the morphological, syntactical and semantic levels. The Tatar Internet discourse is also characterized by the Russification of orthography. There is a tendency to use Russian slang and obscene language.

Key words and phrases: bilingualism; Internet discourse; code combination; loan words; Russification of orthography.

УДК 811

В статье обобщаются и анализируются активные общемировые процессы, которые оказывают значительное влияние на формирование социокультурной ситуации в высшем образовании России и Германии и обуславливают динамику концепта «Высшее образование», сложившегося в сознании представителей немецкого и российского социокультурных сообществ. В статье также представлены результаты сопоставительного контекстуального анализа, выполненного на материале публикаций в немецких и русских журналах, целью которого было выявление общих оценочных признаков указанного концепта и особенностей его метафорической вербализации в немецком и русском языках.

Ключевые слова и фразы: социокультурная ситуация; социокультурный фактор; высшее образование; социокультурный концепт; концептуальная метафора; языковая картина мира.

Неборская Вера Витальевна, к. филол. н., доцент
Юшкова Людмила Анатольевна, к. филол. н., доцент
Удмуртский государственный университет
vnnebo@list.ru; jushkova1@yandex.ru

**ВЛИЯНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ
НА ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ И ГЕРМАНИИ**

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-06-00263.

Данное исследование посвящено выявлению общих проблем и факторов, влияющих на реформирование и функционирование высшего профессионального образования в России и Германии и создающих условия для модификации социокультурного концепта «Высшее образование» в немецком и русском сознании.

Ключевым подходом к концепту в данной работе является признание его противоречивой природы. С одной стороны, культурный концепт как область культурной картины мира стабилен и не только отражает, но и сохраняет мировоззрение, идеи, представления, ценности данного народа, обеспечивая его единство и целостность как нации. С другой стороны, будучи связанным со всеми областями общественной жизни, концепт не может быть совершенно свободен от динамики и является подвижным настолько, насколько подвижны культура и социум. Это подтверждается анализом текстовых репрезентаций концепта, проведенным на материале статей, опубликованных в российских СМИ [14].

Имея, по выражению Ю. С. Степанова, «слоистую» структуру [9, с. 44], социокультурный концепт «вбирает» в себя опыт, приобретаемый народом на разных исторических этапах его развития. Таким образом, в основе сформированного социокультурного концепта лежит переработанное знание о внеязыковой действительности, которое находит отражение преимущественно в оценочно-образном компоненте концепта. Каждый новый, значимый в социокультурном отношении опыт обогащает сложившуюся у народа систему представлений об определенной концептуальной области, в данном случае – области высшего образования.

Актуальные процессы, формирующие социокультурную ситуацию в России и Германии

Изменения в современной социокультурной ситуации высшего образования в Германии и России обусловлены конкретными культурно-историческими процессами, затронувшими все области социальной жизни после Второй мировой войны. К их числу относятся следующие.

1. Социальные изменения, связанные с демократизацией и взаимодействием различных социальных групп, нашедшие отражение в таких явлениях, как эмансипация, выраженная активность общественных движений и инициатив, свободный доступ к культурной, научной, политической информации и общественной дискуссии и т.д. [15, S. 13-14]. Немецкая высшая школа пережила период интенсивной демократизации во второй половине XX в. как следствие студенческих протестов 1968 г. Студенческое движение в Западной Германии было частью общемирового протестного движения, которое стремилось к обновлению общества на антикапиталистических и антиавторитарных основаниях. Немецкие студенты выступали против «массового университета», «предлагая актуализировать идеи автономии и свободы исследования и обучения, а также отказаться как от теоретичности науки в гумбольдтовском представлении, так и от исключительной ориентации “массового университета” на специализированное профессиональное знание» [10]. Некоторые значимые требования (например, требование массовой доступности высшего образования и соединения теории с практикой), выдвигавшиеся протестными студенческими группами, переликаются сегодня с положениями Болонской декларации.

2. Развитие средств массовой информации [15, S. 14]. СМИ оказывают сильнейшее влияние на восприятие человеком окружающего мира. В результате активности современных, в первую очередь электронных, средств массовой информации, появления новых информационных технологий увеличиваются технические возможности академического взаимодействия, появляются новые формы обучения, развивается международное научное сотрудничество.

3. Глобализация в сфере образования связана с представлением о том, что национальные образовательные системы должны быть унифицированы, а границы и различия между ними практически стерты [22]. Отдельно следует сказать о таком важном факторе, как «развитие глобальной экономики знаний», в которой основным средством производства является научное креативное мышление, а основным продуктом – производство знаний и информации [12, с. 41-42]. Стремление к лидерству в этой области обуславливает сильнейшую конкуренцию в мире, увеличивает роль высшего образования, выступает мощным стимулом образовательных реформ.

4. Интернационализация и европейская интеграция. Создание Европейского союза и другие ключевые процессы истории Европы во второй половине XX – начале XXI в. (миграция, массовый туризм, попытка создания мультикультурного общества) способствовали, с одной стороны, усилению межкультурного взаимодействия, а с другой – укреплению национально-культурной идентичности [15, S. 21]. В этот период интернационализация стала центральной темой политической дискуссии в Европе. Ее влияние в образовательном пространстве выражается в росте интернациональной активности, международного взаимодействия при сохранении национальных образовательных систем [22]. Европеизация ставит задачи увеличения академической мобильности, научной кооперации и образовательного трансфера на региональном европейском уровне и конвергенции национальных образовательных систем [Ibidem].

Таким образом, перечисленные процессы создают широкий социокультурный контекст реформ в сфере образования, определяют восприятие происходящих изменений и отношение к ним в современном обществе, вызывая трансформации в сложившемся концепте «Высшее образование».

Вербализация социокультурного концепта «Высшее образование» в немецких и российских СМИ (оценочно-образная составляющая)

Опираясь на положения теории концептуальной метафоры, выдвигаемые в работе Дж. Лакоффа «Мышление в зеркале классификаторов» [3], мы проанализировали метафорические контексты, в которых употребляются слова-репрезентанты концептуальной области «Высшее образование», с целью выявить актуальные представления об этой области у представителей немецкого и русского сообществ и соотнести их с социокультурными преобразованиями, происходящими в сфере высшего образования в России и Германии. Были проанализированы статьи за последние 10 лет, начиная с 2006 года, то есть за период, когда реформы образования в Европе вступили в активную фазу осуществления. Ключевым моментом в реформировании систем

высшего образования в Германии и России стал начатый в 1999 году «Болонский процесс», который имеет целью создание единого Европейского образовательного пространства. Большинство статей посвящено проблемам, связанным с внедрением принципов «Болонского соглашения», и анализу достигнутых результатов.

Обращение к текстовым реализациям концепта в рамках публицистического дискурса обусловлено тем, что, по выражению Г. Г. Слышкина, уровень текстовых реализаций «является естественным существованием концепта, отражающим его свойство диалогической направленности» [8, с. 33]. Учитывая замечание, что «в каждом конкретном случае текстовой реализации мы имеем дело лишь с незначительной частью концепта, которая оказывается востребована для воплощения определенной коммуникативной потребности» [Там же], мы постарались систематизировать варианты контекстуальных репрезентаций исследуемого концепта с целью описания его оценочно-образной составляющей. Обращение к медийному дискурсу обусловлено также его доступностью, разнообразием выражаемых мнений и установок, а также тем, что СМИ оперативно реагируют на происходящие в обществе изменения и отражают оттенки в восприятии искомого концепта, актуальные на данном этапе существования общества [Там же].

Нами были выявлены тождественные метафоры, характерные для русского и немецкого социокультурных сообществ. Тождественные метафоры опираются на один и тот же либо на схожий неметафорический опыт. В их основе лежат тождественные образы. Они актуализируются в схожих метафорических контекстах и имеют близкие коннотации и одинаковую стилистическую окраску. Приведем примеры основных метафор, которые можно определить как тождественные для немецкой и русской лингвокультуры.

Образование – товар

По результатам анализа текстов немецкой и русской прессы эта метафора является одной из самых распространенных в немецком и русском языковом сознании. Метафора «образование – это товар» выражает представление об образовательной системе в высшей школе как о сфере услуг, в которой предлагаются нематериальные товары, имеющие свою цену. Это представление вербализовано в виде уже устоявшихся единиц – словарных лексем, в том числе терминов и узуальных словосочетаний: *das Studienangebot* / «предложение образовательных услуг», *Hochschul-Dienstleistungen* / «услуги, предоставляемые вузом», «образовательные услуги», *Bildungsmarketing* / «образовательный маркетинг», *der Bildungsmarkt* / «рынок образования», *der Bildungsauftrag* / «заказ на образование», *günstige, preiswerte Bildung* / «недорогое, выгодное по цене образование», *teuere Bildung* / «дорогое образование», *billige Bildung* / «дешевое образование» и так далее. Базовый характер этой экономической метафоры подтверждается наличием довольно большого количества смежных контекстуальных метафор в современных публикациях в немецкой прессе. Такие единицы, длительное время функционирующие в языке, не имеют стилистической маркированности и не содержат эксплицитно выраженных негативных сем. Однако анализ текстовых репрезентаций показывает, что метафора «образование – товар» имеет множество негативных ассоциативных признаков, которые актуализируются в определенном контексте. Например, в статье «Maßgeschneiderte Vorlesungen für alle» («Лекции, пошитые на заказ») (*перевод наш – Л. Ю.*) образование сравнивается с товаром, массовым и дешевым: «Bildung gibt es wie Anzüge von der Stange: als Massenware» [18]. / «Образование – это пиджаки на вешалке, массовый товар» (*перевод наш – Л. Ю.*). Отсутствие индивидуального подхода в образовании метафоризируется в высказывании «eine Größe passt allen» («один размер для всех»).

Большинство выявленных контекстуальных метафор отражает недовольство и неприятие авторами статей «примитивизации» образования и связанного с этим изменения менталитета студентов. В целом речь идет о смене всей университетской идеологии, так как вместо ценности свободного научного поиска приоритетом становится ориентация на потребности экономики и рынка. В условиях финансовой зависимости от собственной коммерческой деятельности и спонсорских вложений университеты превращаются в рыночные структуры по предоставлению образовательных услуг. В проанализированных статьях российских изданий особенно часто встречаются метафоры, представляющие образование как товар, университеты – как продавцов, а учащихся – как клиентов и потребителей: «Это в обычных вузах, где производят образовательные услуги, царит “заказчик” – его величество студент, а преподаватели “при нем”» [1, с. 13].

Образование – бизнес

Эта метафора в большей степени характерна для немецкой лингвокультуры. Ее появление и распространение связано с коммерциализацией высшей школы, уменьшением финансовой вовлеченности государства в обеспечение деятельности высших учебных заведений и перекладыванием финансовой ответственности на регионы и сами вузы: «Die Staaten versuchen, sich aus ihrer Finanzierungsverpflichtung zu verabschieden und den Bildungssektor zu einem Privatgeschäft zu machen» [19]. / «В разных странах государство пытается отказаться от своих финансовых обязательств и превратить образовательный сектор в частный бизнес» (*перевод наш – Л. Ю.*).

Образование – технологический процесс

Эта метафора находит выражение как в немецком, так и в русском языке и связана с представлениями о практической функции образования. Смежными метафорами являются распространенные вербализованные образы: «Bildungsprodukt» / «образовательный продукт», «продукт образования», «образование производит», «технология образования», «Produktionsbedingungen an der Uni» / «производственные условия в университете» и так далее: «Ведь образование – это целая система, которая имеет свой продукт» [2]. «Образование производит таланты, наука – новые технологии...» [6]. «Die Unis produzieren Theorietrottel und Langweiler» [20]. / «Университеты производят ни к чему не пригодных теоретиков и скучающих бездельников» (*перевод наш – Л. Ю.*). В статье «Боль грядущей утраты», опубликованной в «Литературной газете»,

соответствующие метафоры, заключенные в кавычки, употребляются с целью подчеркнуть несоответствие предназначения художественных вузов и прагматичной направленности проводимых реформ: «Именно здесь требуется принципиально иной подход в организации учебного процесса, способного “производить” принципиально иной “продукт” – художественно одаренную творческую личность» [1, с. 13].

Критическое отношение к ситуации, связанной с растущим спросом на высшее образование и снижением уровня компетенций выпускников гимназий, несмотря на повышающиеся требования, отражено в метафоре «Tonnenideologie» (валовая идеология, в соответствии с которой основное внимание при выполнении производственных планов уделяется количественным показателям): «Eine Studie der Konrad-Adenauer-Stiftung zeigt: Der Erfolgsdruck lässt die Ansprüche sinken. Und die Jugendlichen können nicht mehr mit Misserfolgen umgehen. Das ist Ergebnis einer Tonnenideologie» [21]. / «Исследование, проведенное Фондом Конрада Аденауэра, показывает: завышенные требования снижают уровень притязаний. Молодые люди больше не в состоянии справиться с неудачами. Это результат “валовой идеологии”» (перевод наш – Л. Ю.).

Образование – дорога

Процесс получения знаний у немцев и русских традиционно ассоциируется с продвижением вперед, с дорогой, что отражено в стереотипных метафорических сочетаниях «дорога знаний» / «Bildungsweg». В метафоре «образование – это дорога» концентрируются как положительные, так и отрицательные ассоциации, связанные с прохождением пути. Сам путь может восприниматься как широкая и ясная дорога к цели, благополучию или как «колея», в которую попадают абитуриенты с начала поступления в вузы: «Die Bildung ist der einzige Weg, um Gleichheit zu schaffen und die Ketten der Armut zu brechen...» [16]. / «Образование – это единственный путь к тому, чтобы достичь равенства и сбросить оковы бедности...» (перевод наш – Л. Ю.).

«Система превратилась для студентов в колею, с которой невозможно свернуть. <...> И по этой колее, без промежуточных станций, мчит вся масса молодежи: 11-й класс, бакалавриат, магистратура, аспирантура...» [11].

Близкие коннотации содержит метафора, которую использует журналист газеты «Die Zeit», – «дорога знаний» превращается в бег с препятствиями (Hürdenlauf): «Wir beschreiben den Bildungsweg in Deutschland als einen Hürdenlauf. Viele Kinder und junge Erwachsene müssen eine Hürde nach der anderen überwinden, wenn sie mehr erreichen wollen, als für sie vorgesehen war» [16]. / «Мы описываем путь получения образования в Германии как бег с препятствиями. Многие дети и молодые люди вынуждены преодолевать одно препятствие за другим, если хотят достичь большего, чем для них предусмотрено» (перевод наш – Л. Ю.).

Образование – ключ

Положительные представления об образовании связаны с различными образами: к наиболее стереотипным ассоциациям относится представление об образовании как об артефакте, которым можно воспользоваться, чтобы получить определенные преимущества. Чаще всего с этой целью используется метафорический образ ключа, открывающего новые возможности: «Plan-Geschäftsführerin Röttger betonte: “Nur Bildung ist der Schlüssel zur Veränderung“» [Ibidem]. / «Коммерческий директор по планированию Рёттгер подчеркивает: “Только образование является ключом к изменениям”» (перевод наш – Л. Ю.).

«Bildung ist der Schlüssel zu allem: zu beruflichem und wirtschaftlichem Erfolg, zum Verständnis der eigenen Kultur und zu fremden Kulturen» [Ibidem]. / «Образование – это ключ ко всему: к профессиональному и экономическому успеху, к пониманию собственной культуры и других культур» (перевод наш – Л. Ю.).

Представления об образовании у русских также раскрываются в наиболее частотных метафорах «образование – ключ к успеху» и «образование открывает (горизонты, перспективы, границы и т.п.): «Как ни странно, но действительно, образование является одним из ключей к успеху» [5].

Отметим, что такие коннотации, как «решение проблем», «изменение к лучшему», которые актуализируются при метафорическом употреблении лексемы «ключ», присутствуют и в других метафорических сравнениях высшего образования, например, с лекарством: «Со времен СССР довлеет ложный стереотип – высшее образование – лекарство от всех социальных болезней» [7].

Образование – ресурс

Метафора «образование – это ресурс» связана с идеей накопленных резервных возможностей. Это представление метафоризируется в образе ресурсных накоплений, чаще всего финансовых. Появление этой, относительно новой, экономической метафоры связано с теорией «человеческого капитала», согласно которой накопленные знания и опыт используются и приносят доход. Так, например, статья «Dein Hirn, dein Kapital» («Твой мозг, твой капитал») содержит высказывание: «Die Ökonomen sagen: Muskelkraft zählt nicht mehr, Wissen ist unsere wichtigste Ressource» [17]. / «Экономисты говорят: физическая сила ничего не значит, знания – вот наш важнейший ресурс» (перевод наш – Л. Ю.).

Если образование – это ресурс, то в него можно инвестировать. Это умозаключение вербализуется в виде метафорических выражений: «образовательные инвестиции» / «Bildungsinvestitionen», «вкладывать средства в образование», «инвестировать в образование» / «in die Bildung investieren», «затраты на образование» / «Bildungsaufwand». Вложенные в образование средства могут девальвироваться. Эта метафора.

Здесь же может быть рассмотрена метафора нетерминологического происхождения, которая отражает представления об образовании как о сырье: «Bildung ist der wichtigste Rohstoff unserer Gesellschaft und ermöglicht jungen Menschen, ihr Leben selbst in die Hand zu nehmen» [16]. / «Образование – важнейший сырьевой продукт нашего общества, оно позволяет молодым людям брать собственную жизнь в свои руки» (перевод наш – Л. Ю.).

Стоит отметить, что метафора «образование – это ресурс» чаще встречалась в немецких источниках (14 примеров соответствующих метафорических выражений), чем в русских (7 примеров метафорических

выражений). Возможно, причина в том, что, по мнению некоторых социологов, в российском обществе «образование продолжает во многом восприниматься в качестве как инструментальной, так и терминальной ценности, но не всеми осознается как ценный ресурс, способный повысить благосостояние, уровень и качество жизни» [13].

Образование – активный субъект

Анализ метафорических контекстов показал, что высшее образование часто персонифицируется в различных образах. Такого рода метафорические выражения характерны для русского языка. Высшее образование «борется», «выживает», «нуждается в переменах», оно «растеряло весь престиж» и «никого не удивляет», но при этом «дает хорошую базовую подготовку и знания» (примеры взяты из газетного корпуса Национального корпуса русского языка [4]). При этом образ высшего образования как субъекта не конкретизируется.

Ряд авторских метафор с трудом может быть обобщен в одну когнитивную модель, они представляют собой единичные реализации. Например, высшее образование иногда представляется как «нечто» неэффективное, оторванное от реальной жизни, бесполезное: «Высшее образование стало экономическим пузырем, всасывающим финансы, но плохо работающим на реальный сектор» [11].

Подводя итог, мы можем резюмировать, что в настоящее время следует говорить об оживлении динамики социокультурного концепта «высшее образование», обусловленной существенными преобразованиями соответствующей социальной сферы. Рассмотренные примеры текстовых репрезентаций концепта «высшее образование» в немецкой и русской прессе подтверждают, что оценочно-образные компоненты данного концепта в немецкой и русской культуре имеют много общего. Проведенный анализ выявил наличие в рассматриваемых лингвокультурах тождественных метафор, что свидетельствует о тесном содержательном взаимодействии этих культур. В основном негативное отношение у представителей российской и немецкой общественности вызывает переориентация высшего образования на прагматические цели (доминирование прагматической составляющей) и фактическое игнорирование его воспитательной функции, потенциала развития морально-нравственных качеств личности. Негативная оценка выражается путем актуализации в контексте негативных коннотаций метафор экономического характера, которые перешли в общеупотребительный вокабуляр из экономической лексики, где они функционируют в качестве терминов.

В заключение необходимо подчеркнуть, что изменения в российском обществе протекают в контексте глобальных социокультурных процессов. Это обстоятельство, а также ориентация российского высшего образования на европейскую и мировую интеграцию и ценностную шкалу будут вести к дальнейшему сближению не только структур и принципов функционирования немецкой и российской высшей школы, но и в взаимному пересечению немецкого и русского социокультурного концепта «Высшее образование» по ряду признаков.

Список литературы

1. Бундин Ю. Боль грядущей утраты // Литературная газета. 2015. 15 мая.
2. Домнышева Е. Владимир Скулачев: «Вклад в науку и образование делает страну лучше и сильнее» [Электронный ресурс] // Политэкономика. 2008. № 9-10. URL: http://www.politekonomika.ru/000005/index.php?option=com_content&task=view&id=20&Itemid=47 (дата обращения: 20.07.2016).
3. Лакофф. Дж. Мышление в зеркале классификаторов // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1988. Вып. XXXIII. Когнитивные аспекты языка. С. 12-51.
4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 20.07.2016).
5. Образование – ключ к успеху [Электронный ресурс]. URL: <http://www.penza-press.ru/obrazovaniye-kljuch-k-uspjckhu.dhtm> (дата обращения: 26.07.2016).
6. Полещук П. Вузы и рынок высоких технологий: как совместить образование, науку и коммерциализацию [Электронный ресурс] // Университет ИТМО: новостной портал. URL: http://www.ifmo.ru/ru/viewnews/5503/vuzy_i_gynok_vysokih_tehnologiy_kak_sovmestit_obrazovanie_nauku_i_kommercializaciyu.htm#ixzz4ExUfxAEG (дата обращения: 20.07.2016).
7. Пятов Г. Льготы на беременность [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка. URL: http://search2.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=paper&sort=gr_tagging&lang=ru&req=%EB%EE%E6%ED%FB%E9%20%F1%F2%E5%F0%E5%EE%F2%E8%EF&docid=140329 (дата обращения: 25.08.2016).
8. Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как системное образование // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2004. № 1. Воронеж, 2004. С. 29-34.
9. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Академический проект, 2004. 992 с.
10. Сюткина И. С. 1968-ой год как «место памяти» в европейской образовательной политике [Электронный ресурс] // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 10. URL: <http://online-science.ru/userfiles/file/kndssdsarjyhfohbhbnlne0xolhintz.pdf> (дата обращения: 24.07.2016).
11. Трушин А. Осторожно, вузы закрываются [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2644693> (дата обращения: 16.11.2015).
12. Чепурина М. А. Политическая и социальная роль высшего образования в современном мире: анализ участия России в Европейском пространстве высшего образования (ЕПВО): дисс. ... к. полит. н. М., 2014. 217 с.
13. Щупленков О. В., Щупленков Н. О. Проблема трансформации ценности образования молодым поколением [Электронный ресурс]. URL: http://e-notabene.ru/pp/article_656.html (дата обращения: 21.07.2016).
14. Юшкова Л. А. Концепт «Образование» в немецком и русском языковом сознании // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42). Ч. I. С. 214-217.

15. **Bär J. A.** Deutsch im Jahr 2000. Eine sprachhistorische Sprachortbestimmung // Die deutsche Sprache zur Jahrtausendwende. Sprachkultur oder Sprachverfall? / K. M. Eichhoff-Cyrus, R. Hoberg (Hrsg.). Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 2000. S. 9-34.
16. **Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache (DWDS): Zeit-Corpus. Projekt der Berlin-Brandenburgischen Akademie der Wissenschaften** [Электронный ресурс]. URL: http://www.dwds.de/r?q=Bildung+ist+der+wichtigste+Rohstoff+unserer+Gesellschaft&corpus=zeit&date-start=1983&date-end=2015&format=full&sort=date_asc&limit=10 (дата обращения: 14.07.2014).
17. **Daum M.** Dein Hirn, dein Kapital [Электронный ресурс] // Zeit Online. 2014. № 28. URL: <http://goo.gl/Fy8eDU> (дата обращения: 15.04.2016).
18. **Dräger J.** Maßgeschneiderte Vorlesungen für alle [Электронный ресурс] // Zeit Online. 2013. № 48. URL: <http://www.zeit.de/2013/48/onlinekurse-personalisierung-bildung> (дата обращения: 17.07.2016).
19. **Gall I.** Bildung statt Business an den Universitäten [Электронный ресурс]. URL: <http://goo.gl/EsS09d> (дата обращения: 22.07.2016).
20. **Jeges O.** Die Unis produzieren Theorietrottel und Langweiler [Электронный ресурс]. URL: <http://www.welt.de/debatte/kommentare/article141484541/Die-Unis-produzieren-Theorietrottel-und-Langweiler.html> (дата обращения: 20.07.2016).
21. **Siems D.** Abitur für alle? Ein ideologischer Irrtum! [Электронный ресурс]. URL: <http://goo.gl/CeNnI1> (дата обращения: 17.06.2016).
22. **Teichler U.** Europäisierung, Internationalisierung, Globalisierung – quo vadis, Hochschule? [Электронный ресурс]. URL: http://www.hof.uni-halle.de/journal/texte/03_1/Teichler_quo_vadis_Hochschule.pdf (дата обращения: 19.07.2016).

THE INFLUENCE OF SOCIOCULTURAL FACTORS ON EDUCATION IN RUSSIA AND GERMANY

Neborskaya Vera Vital'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Yushkova Lyudmila Anatol'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Udmurt State University
 vvnebo@list.ru; jushkova1@yandex.ru

The article summarizes and analyzes the active worldwide processes which influence considerably the formation of sociocultural situation in higher education of Russia and Germany and predetermine the dynamics of the concept “Higher education” adopted in the consciousness of the representatives of German and Russian sociocultural communities. The paper also presents the results of comparative contextual analysis carried out by the material of the Russian and German journal publications with a view to identify the common evaluative features of the mentioned concept and the specifics of its metaphorical verbalization in the German and Russian languages.

Key words and phrases: sociocultural situation; higher education; sociocultural concept; conceptual metaphor.

УДК 811.11-112

В статье эксплицируются дискурсивные основания ассертивности научных текстов. Ассертивная доминанта трактуется как отражение глобальных задач коммуникации в сфере науки, нацеленной на фиксацию структур знания и их обоснование с целью последующей коллективной верификации экспертным сообществом. Устанавливается тесная каузальная связь между ассертивностью и эпистемической модальностью. Авторская нюансировка эпистемической достоверности содержания высказываний через выбор модальных слов уверенности и сомнения рассматривается как эпистемический «сдвиг», актуализирующий дискурсивную позицию речевого и когнитивного субъекта.

Ключевые слова и фразы: научный дискурс; научная лингвистическая статья; ассертивность научного текста; модальность научного текста; эпистемическая модальность; модальные слова уверенности/сомнения.

Нефёдов Сергей Трофимович, д. филол. н., доцент
 Санкт-Петербургский государственный университет
 s.nefedov@spbu.ru

ИНТЕНЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И МОДАЛЬНОСТЬ НАУЧНОГО ТЕКСТА

1. Исходные положения и постановка задачи

При характеристике научного стиля и научных текстов не принято сколько-нибудь конкретно обсуждать состав иллокутивных типов высказываний на низшем уровне коммуникативной организации текстов – на уровне отдельных предложений-высказываний. Вместе с тем современные приоритеты в направлении лингвистического анализа целостных текстов и их дискурсивных формаций и выделение в текстах единиц большого объема, таких, например, как «коммуникативно-смысловые блоки» [5], не отменяют существования минимальной структурной единицы текста – отдельных (от точки до точки) предложений-высказываний [13, S. 18-19]. Оба подхода – «от целого к его частям» и «от частей к целому» – являются комплементарными элементами теоретического рассмотрения объектов и предполагают в конечном итоге наличие некоторой предельной